

1977/05/04
(май)

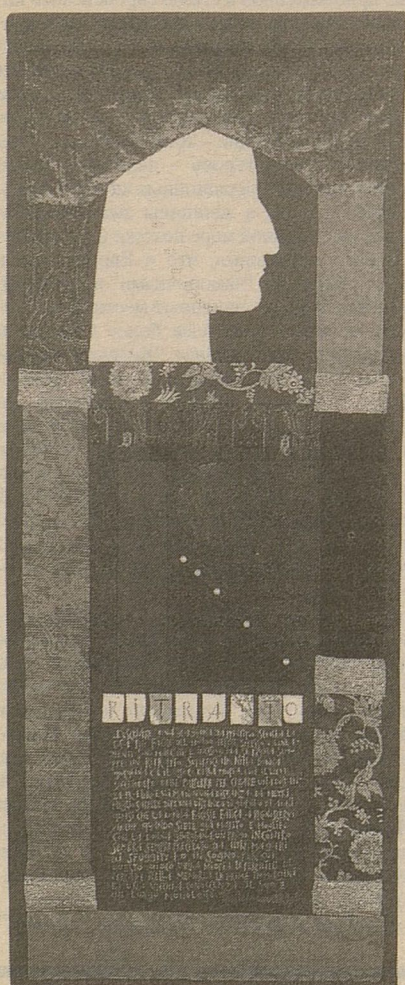

Фигуры Марины

ВОЗДУХ

Воздух — что-то такое легкое
вокруг твоей головы:
оно светлеет, когда
ты смеешься

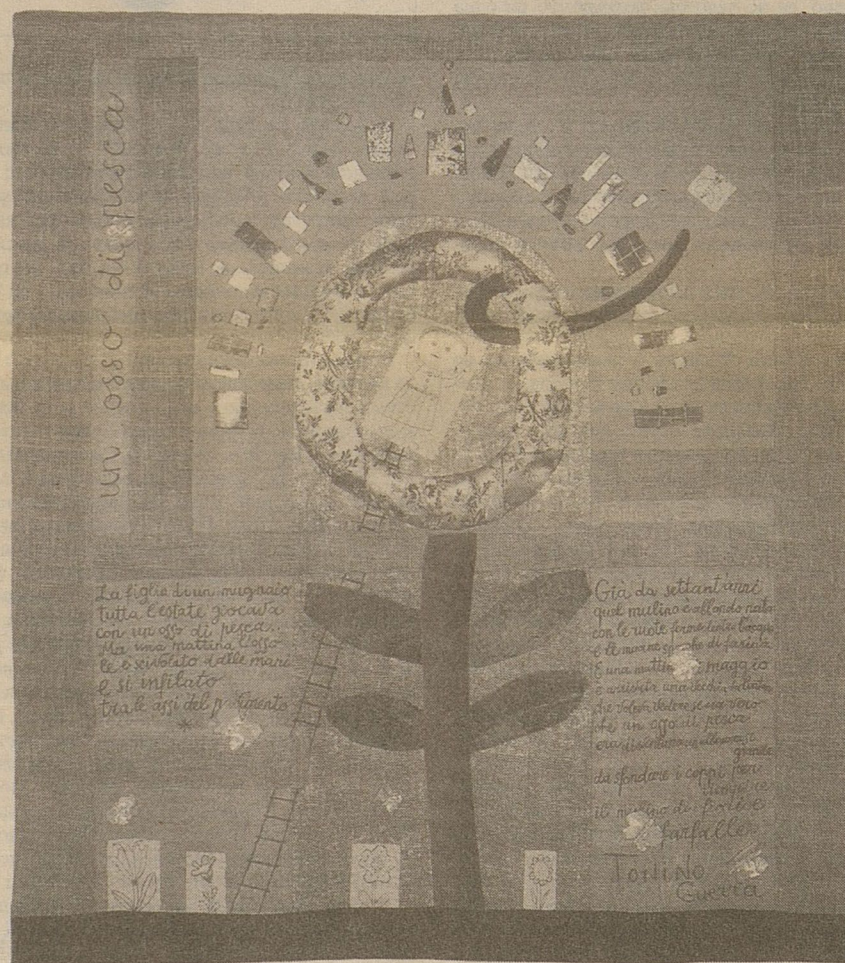
ПОРТРЕТ

...Описать грузинку вначале
кажется самым простым делом
в мире, ведь чаще всего у них
резкие, чеканные черты. Но
всегда рискуешь нарисовать
поверхностный *портрет*.
Грузинка притворяется
близорукой, слегка опускает
веки, прищуривает глаза,
чтобы создать между собой и
вами некую дистанцию, но эта
дистанция не измеряется в
метрах. Сказать точнее,
это — дистанция дней или
даже лет: женщине будто бы
трудно вас узнать, хоть бы вы
даже были ей мужем. При
первой встрече с грузинкой
кажется, что ты ее где-то уже
видел, может быть, мельком
или во сне; и притворная
близорукость позволяет ей
поискать в памяти давний
облик старого знакомого.
Долго длится этот ее монолог.

Марина — Тонино Фантастический словарь

Проницательный Николай Павлович Акимов вряд ли мог предвидеть, как раскованно и свободно одна из любимых его учениц, Марина Азиян, пройдя многообразный творческий путь первоначально штатного театрального художника Челябинской драмы, затем художника-постановщика спектаклей различных Ленинградских театров, превратится в мощного мастера кинодекорации 70–80-х годов. С каким удовольствием с ней будут сотрудничать и многоопытный режиссер фильмов — сказок Н.Кошеверова и глубокий психолог И.Авербах, и тонкий стилист К.Ершов, и маргинал советского кинематографа А.Кайдановский.

Именно ее пригласят сочинить фантастически-прекрасные одежды сказочных персонажей в первом совместном проекте патриарха кинорежиссуры Джорджа Кьюкора, советско-американском фильме "Синяя птица" с Элизабет Тейлор в одной из главных ролей. Добившись успехов уже после ухода Акимова из жизни, она продолжала помнить и "слышать" замечания мастера и оценивала свою работу его мерками, видела собственные недостатки его глазами, сверяла результаты персональной выставки, подготовив и осуществив не только в Ленинграде, но и в Москве экспозиции его произведений. Стабильно погруженная в кинопроцесс от театра, далеко не уходила, перманентно

КОСТОЧКА ПЕРСИКА

Дочка мельника
все лето играла
косточкой персика.
Но однажды утром косточка
выскользнула у нее из рук
и провалилась
в щель между досками пола.
Вот уже семьдесят лет,
как мельница та заброшена,
и колеса в воде застыли,
и жернова, испачканные мукой.
Но как-то раз майским утром
приехала издалека старуха:
ей хотелось увидеть, правда ли это —
что косточка персика
стала большущим деревом,
и оно, пробив черепицу, наполнило
мельницу бабочками и цветами.

партнерству с интересными и сильными режиссерами, Л.Якобсоном, З.Корогодским, В.Салимбаевым. Почти не имея простоев, тем не менее никогда не оставляла занятий живописью и графикой. Ленинградско-петербургской публике запомнились ее "Портрет актрисы Т.Уржумовой", "Портрет актера А.Шагиняна", "Озеро "Красавица"", "Актеры и зрители", показанные в Доме писателя в середине 70-х годов. Профессионалы считают ее блестящим рисовальщиком, неповторимым живописцем с сильным декоративным темпераментом и безупречным вкусом. Удивительной остается и неизменная способность Марины всегда испытывать от работы чистое наслаждение. Качество редкое, неподвластное времени.

Когда, в конце восьмидесятых, налаженный механизм производства и создания советских фильмов рухнул, на ее работе художником-постановщиком, как и на судьбах многих кинематографистов среднего поколения, казалось можно было поставить крест. Но сильную и яркую личность творца спас от уныния и невостребованности новый виток художнического обновления, связанный с монотворчеством в мастерской и созданием произведений, называемых старорусским словом – шитье. Несколько трудных для жизни лет в самом начале 90-х ушли на поиски, освоение и переосмысление образов традиционного женского ремесла. Необходимый для ремесла период мастерства постепенно преобразовался в оригинальное творчество, канонический сюжет в авторскую, безупречно построенную композицию, рука с иголкой заменили кисть и карандаш. Драматургия каждого панно, зафиксированная в эскизе, воплощалась не на бумаге или холсте, а создавалась руковорно, превращаясь в законченное художественное целое с помощью разнокачественных, разноцветных, и разнофактурных тканей, стразов, мелких пластических элементов, становившихся и фоном и мазком и деталью сюжета и элементом сакрального знака. Конечно, предтечами были редчайшие церковные покровы, чудом сохранившиеся с 15-16 веков. Но древнее ремесло и канонические сюжеты лишь подтолкнули к работе, разбудив бурную фантазию и наделив глубокими смыслами рождавшиеся произведения. Основой конструкции всех композиций становятся Слова, Буквы, Литеры, их смысловые и графические интерпретации. Библейское "Вначале было слово..." осенило индивидуальный путь, превратившись из символа в

название одного из самых значительных ранних ее панно-шитья.

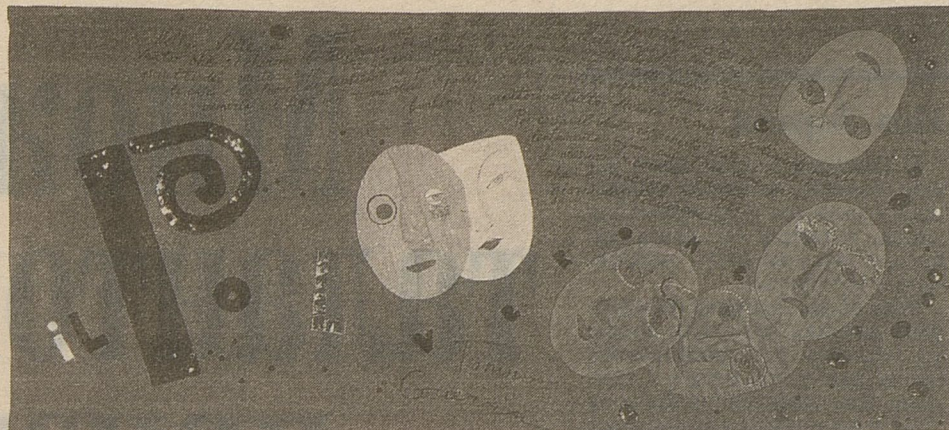
Не только в творчестве, но и в жизни она любит слово, умеет им пользоваться и его слышать. Прошло несколько десятков лет и неслучайным видится дружеское расположение в 60-х годах к молодому художнику Марине Азизян тогда уже легендарного остролова Николая Эрджмана. Возможно, он первым почувствовал в ней этот дар – не только слышать, но и "видеть" слова.

Количество сочиненных, созданных за несколько лет, произведений, объемы мастерской не позволяли отстраненно увидеть создаваемое, работы требовали выхода к зрительскому глазу. В 1994 году состоялась первая в Санкт-Петербурге, а в 1995 в Москве экспозиция этих произведений, работа над которыми не только продолжается, но и привела к выставке в Эрмитаже, названной "Фантастический словарь Тонино Гуэрры". Итальянский маэстро, познакомившись как-то с работами Марины Азизян, пришел в восхищение от оригинальности мышления, изысканности мастерства и великолепия фантазии художника. Завязалось знакомство и переписка. Марина предложила Тонино сделать совместный проект, основой для шитья станет латинский алфавит. Каждая буква будет сопровождаться метафорическими поэтическими текстами Гуэрры, вплетаемыми как обязательный композиционный элемент визуально – смыслового образа панно. Оба автора за 2 года должны создать композиции столько, сколько букв в алфавите.

Выставиться в Эрмитаже – недостижимая мечта любого художника. Для Марины в этой мечте был особый смысл. Сознательное детство она провела в музейных залах. Около шедевров живописи, скульптуры, прикладного искусства чувствовала себя естественно, будучи эрмитажным ребенком. Ее мама, Анастасия Ивановна Соколова, искусствовед-античник, проработала в Эрмитаже более тридцати лет.

Мечта осуществилась 15 января 2004 года. В фойе Эрмитажного театра сотни посетителей могли видеть "Фантастический словарь Тонино Гуэрры", созданный Мариной Азизян, а на сцене театра в продолжение вернисажа Алиса Фрейндлих синхронно с Тонино Гуэрра читали поэтические и фантастические тексты коротких новелл, сочиненных маэстро для этого удивительного проекта.

Анаит ОГАНЕСЯН

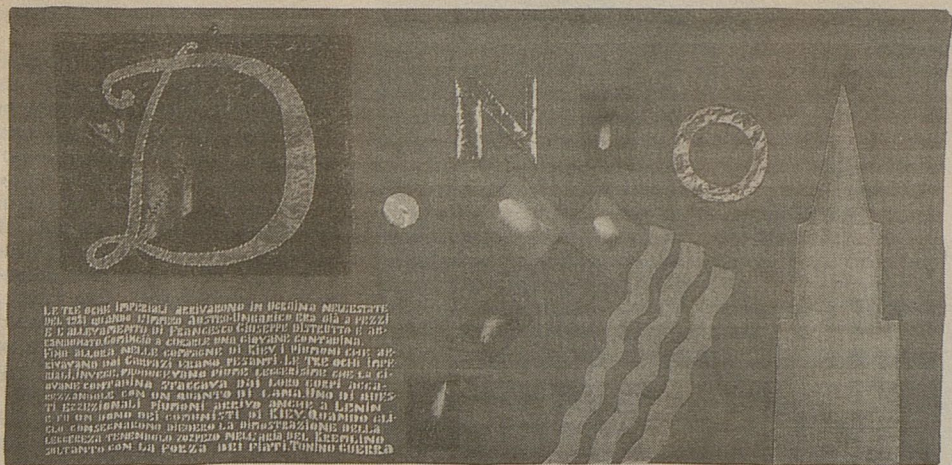
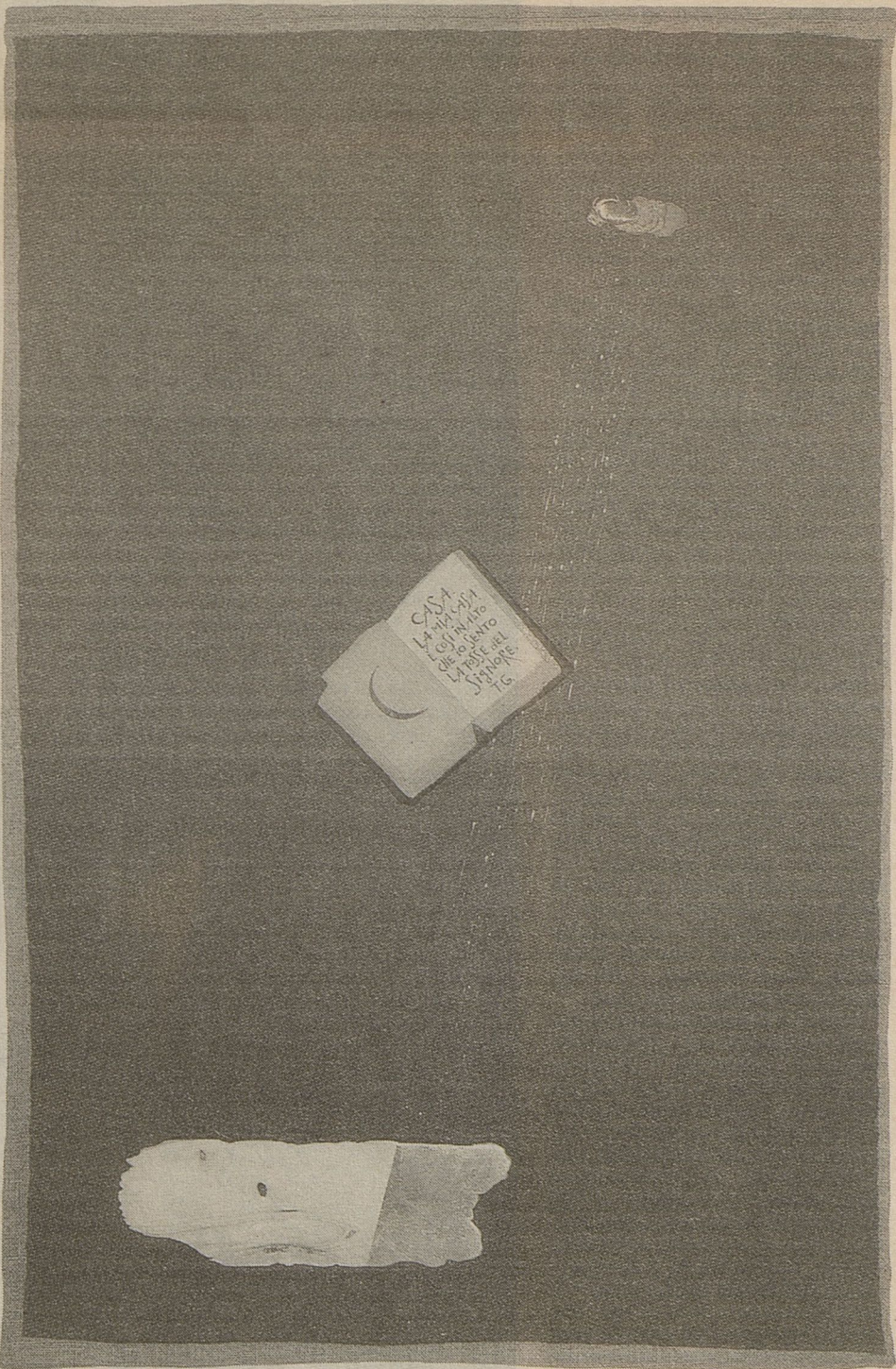
ПОЛЬВЕРОНЕ – «ПЫЛИЩА»

В Долине Кратеров раз или два в сто лет поднимается ветер, который называют *Польвероне*: он исходит из земных недр через высохшие воронки кратеров и три дня вылизывает шершавым кошачьим языком дома и лица обитателей этих мест. И тогда они теряют память: сыновья не узнают отцов, жены – мужей, невесты – женихов, дети – родителей; все ввергается в хаос новых чувств.

Потом ветер стихает, втягиваясь в воронки кратеров, и малопомалу все принимает прежний облик, и никто уже не помнит, что творилось в те три дня, когда дул Польвероне.

ДОМ

Мой дом стоит так высоко, что в нем слышен кашель Господа

ДАР

Три имперских гуся прибыли на Украину летом 1921 года, когда Австро-Венгрия уже раскололась и птичник Франца Иосифа лежал в руинах и был заброшен всеми.

За гусями стала ухаживать молоденькая крестьянка. До сих пор перины, которые привозили с Карпат в деревни под Киевом, были тяжелые.

А у трех имперских гусей были легкие-легкие перышки, и крестьяночка обирала их, поглаживая гусей шерстяной рукавицей.

Одна из таких замечательных перин досталась Ленину: то был дар киевских коммунистов.

Когда перину вручали, то, чтобы показать, насколько она легкая, ее удерживали в кремлевском воздухе только лишь силой дыхания.

Экран и сцена –